

Улицы Барнаула и участники Первой мировой войны

текст

ЕВГЕНИЙ
ПЛАТУНОВ

В Барнауле существуют одиннадцать улиц, которые носят имена людей, принимавших участие в Первой мировой войне или начинавших службу в годы войны в царской армии. Трое из них — Георгиевские кавалеры! Чести — остаться в памяти народной все они удостоились за заслуги перед советским обществом. Дореволюционная часть биографии в социалистические времена не учитывалась, хотя и была весьма достойной.

В России в годы Первой мировой войны прошла волна топонимических переименований. Пример подали на самом верху: 18 августа 1914 года появился указ, в котором «Государь Император Высочайше повелеть соизволил именовать впредь город Санкт-Петербург Петроградом».

В 1915 году антинемецки настроенные барнаульцы обратились в городскую думу с просьбой о переименовании улицы Немецкой — в Бельгийскую. Думцы единогласно поддержали желание жителей. Новое название улицы выражало сочувствие и поддержку бельгийцам, поскольку в 1914 году широкий резонанс получила информация о расправах германских военных властей над мирным населением некоторых бельгийских городов (например, в Лувене).

В 1927 году Бельгийская улица была переименована в улицу Денисова — в память о казненном колчаковцами Степане Капитоновиче Денисове (1874–1919).

Улица Мамонтова

Житель села Вострово и будущий главнокомандующий партизан Алтайской губернии Ефим Мефодьевич Мамонтов (1889–1922) был призван на военную службу в 1910 году. Служил в 1-й телеграфной роте 1-го Сибирского инженерного батальона. 18 марта 1916 года «за отлично-усердную и особо ревностную службу и труды, понесенные на театре военных действий» Ефима Мефодьевича наградили серебряной нагрудной с медалью на Станиславской ленте «За усердие».

Примечательно, что в том же батальоне во 2-й саперной роте служил земляк Мамонтова Павел Демьянович Тибекин из села Осколково (ныне Алейского района). Тибекин к лету 1915 года был

награжден Георгиевскими крестами всех четырех степеней и двумя французскими медалями.

Мамонтов дважды награждался Георгиевским крестом в 1917 году: в июле — 4-й степени («за то, что с 1 ноября 1916 года по 7 января 1917 года неоднократно вызывался охотником, подползал к проволочным заграждениям противника, заземлял провода и перехватывал разговор противника по телефону»), в ноябре — 3-й степени («...с 6 по 12 июня 1917 года, находясь под сильным и действительным огнем противника, вызвавшись охотником и проявляя мужество и самоотвержение, руководил работами по восстановлению связи и тем обеспечил успех»).

О вкладе Мамонтова в создание партизанской армии и его подвигах во время Гражданской войны на Алтае много писали в советское время. В память о Ефиме Мефодьевиче назван районный центр Мамонтово. Широкую известность в советские годы имели соревнования фехтовальщиков «Сабля Мамонтова».

В Барнауле на проспекте Ленина при пересечении с улицей Льва Толстого есть бюст Мамонтова. Ефим Мефодьевич похоронен в братской могиле на мемориальной аллее «Борцам за социализм» в центре Барнаула. Его смерть во Власихе в 1922 году и сейчас вызывает споры историков: заговор или бытовая ссора. Как бы там ни было, но в плане Барнаула 1923 года уже зафиксирована «улица товарища Мамонтова». В прошлом улица Подгорная. В 1927 году переименование было официально утверждено.

Улица Жигалина

В Центральном районе Барнаула (Борзовая Заимка) с 1967 года существует улица Якова Жигалина, бывшего начальника штаба партизанской армии Мамон-

това. Яков Павлович Жигалин (1890–1983) родился в станице Зоргольской в Забайкалье. В 1914 году сель-

ского учителя Жигалина призвали в армию. Воевал со своим 2-м Читинским казачьим полком на Кавказском фронте. В 1917 году после четырехмесячных курсов в Иркутском военном училище он направлен в свой полк уже прапорщиком.

После войны полк вернулся в Забайкалье, здесь солдаты избрали Жигалина своим командиром. В должности начальника штаба Зоргольского красногвардейского отряда воевал с семеновцами. После поражения советской власти в Сибири с паспортом на имя Виктора Петровича Бурцева казак Жигалин попал на алтайскую станцию Рубцовка, в партизанскую армию Мамонтова. В 1920 году Жигалин вернулся в Забайкалье. Алтайское книжное издательство опубликовало в 1965 году книгу его мемуаров. Яков Петрович умер в Ленинграде 21 июля 1983 года.

Переулок Малюкова

Зимой 1915 года в Барнаул в 24-й Сибирский запасной полк прибыл на службу из Петрограда молодой энергичный прапорщик Николай Дмитриевич Малюков (год рождения неизвестен – 1918). В бурном марте 1917-го он станет комиссаром в Барнаульском комитете общественного порядка в составе местного органа Временного правительства. Барнаульский литератор и учитель Порфирий Казанский в своем очерке «Мартовские дни в Барнауле» (журнал «Сибирский рассвет», № 5, 1919) хорошо передает первые настроения эйфории после свержения монархии:

«Но вот появляется на трибуне солдат, а с ним офицер молодой, кудрявый, взволнованный.

— Дайте нам хлеба, а мы дадим вам победу, — говорят они.— Солдат и офицер теперь братья!

И целуются на глазах у всех.

Зал стонет от оваций. Многие плачут. Из задних рядов слышится голос:

— Все отдадим!

Офицера и солдата качают. Странные шутки шутит история. Этот кудрявый офицер, так красиво и вдохновенно обещавший крестьянам победу, был прапорщик Малюков, через полгода уже ярый большевик, один из столпов барнаульской советской власти. А в июне 1918 года он был расстрелян...»

Писатель Ефим Пермитин, описывая в повести «Жизнь Алексея Рокотова» пожар в Барнауле 2 мая 1917 года, тоже вспоминал Малюкова: «Военного в дымящейся гимнастерке, с опаленными ресницами и бровями узнали — это был офицер четвертой роты прапорщик Малюков. И еще спасли одного человека из этого большого, перенаселенного жильцами доходного дома — разбитого параличом казначейского чиновника. Его на матрасе спустили через балкон: оба выхода из дома, забитые сундуками и мебелью, горели...»

Николая Малюкова расстреляли на следующий день после занятия Барнаула белыми и чехословаками — 15 июня 1918 года. Быстрой расправе способствовали слухи о якобы жестокости Малюкова к арестованным в Барнауле белым подполщикам. Он сам за неделю до гибели пытался развеять эти слухи. В газете «Голос труда» (от 9 июня 1918 года) было опубликовано его письмо в редакцию:

«Низкие клеветники, подлые провокаторы, — герои из-за угла распространяют гнусную ложь, что будто бы я, Николай Малюков, был вдохновителем ареста бывших офицеров всех рангов и якобы предлагал учинить арестованному офицерству кровавую баню. Заявляю твердо и категорически, что аресты производились в моем отсутствии в Барнауле, с презрением отвергаю провокаторские сплетни о моем якобы проекте сожжения офицерства, и стану настаивать перед Военно-Революционным Комитетом на предании самому беспощадному суду провокаторов, рассеивающих грязную, будирующую население ложь. Ник. Малюков.»

По воспоминаниям очевидцев, на расстрел Малюкова ввели на Нагорное кладбище избитого и со сломанной рукой. Но все же он успел написать свое легендарное предсмертное послание на стволе березы. Позже к этим последним строкам добавились и другие — одни с сочувствием, другие с проклятиями. Исписанное дерево поспешили спилить, но

надписи продолжали появляться: таково было всеобщее ожесточение в те летние дни 1918 года.

Именем Малюкова был назван переулок Низкий Яр.

Улица Казакова

Эта улица впервые зафиксирована на плане города в нынешнем Октябрьском районе в 1925 году. Михаил Кириллович Казаков (1887-1918), уроженец Уфы, работал в землеустройстве Алтайского горного округа, в 1916 году был призван в армию, служил в Томске. В 1917 году вернулся в Барнаул. В мартовские дни, когда было получено известие из Петрограда о свержении

монархии, Казаков вместе с прапорщиками Николаем Малюковым и Дмитрием Сулимом арестовали командира 24-го Сибирского запасного стрелкового полка. Казаков возглавил военный отдел в Барнаульском Совете депутатов. В декабре 1917 года после установления на Алтае советской власти Казаков стал председателем высшего губернского революционного суда, позже был избран заместителем председателя губернского исполкома. Казаков руководил сопротивлением наступлению белочешских отрядов на Барнаул в начале июня 1918 года. Он возглавил эвакуацию из Барнаула советских активистов и красногвардейцев, и сам выехал с последним эшеленом на станцию Алейскую. Вместе с советскими руководителями Алтайской губернии Матвеем Цаплиным и Иваном Присягиным Михаила Казакова задержали в селе Луковка (ныне Панкрушихинского района). В сентябре 1918 года Казаков погиб вместе с Цаплиным и Присягиным. Обстоятельства их гибели и место захоронения до сих пор не выяснены.

Сулима

Первая улица в барнаульском поселке Урожайном называлась «имени Сулима» — ударение на втором слоге. Со временем слово превратилось в «Сулиму». «Где живешь?» — спрашивают. Отвечают: «На Сулиме».

Молодой певец-барнаулец, известный в современном шоу-бизнесе, взял сценический псевдоним Сулима.

Кто же такой Сулим? Дмитрий Григорьевич Сулим (1892–1918) родился в семье крестьянина Полтавской губернии (Грядячский уезд, хутор Побыванка), окончил начальную и двухклассную школу. Работал

учителем в Шукайводской экономии на станции Христиновка.

В Первой мировой войне Сулим сначала участвовал как рядовой 1-й роты 531-й Вятской пешей дружины. В 1916 году (как учитель) он был направлен в Одесское военное училище, по окончании которого оказался в 24-м Сибирском запасном стрелковом полку в Барнауле. После февральской революции Сулим был начальником гарнизона Барнаула, председателем Алтайского губернского комитета Партии Социалистов-революционеров (без разделения на левых и правых), членом Совдепов разного уровня, барнаульским уездным комиссаром Временного правительства. Одновременно входил и в руководство Алтайского отделения «Украинской громады», организации, требующей автономии Украины, руководил хором «Украинской громады». Большевики поначалу не доверяли Сулиму как председателю губкома эсеров.

Ираида Третьякова описывает такой случай. Когда в конце 1917 года проводилось собрание красногвардейцев, на собрание пришел Сулим. Красногвардейцы заволновались, зашумели и начали стучать прикладами винтовок в пол. Председательствующий попросил Сулима удалиться, и тот ушел. В начале 1918 года Сулим вообще был объявлен вне закона — за участие в Томске в подпольном заседании Сибирской областной Думы, он был избран в так называемое «правительство Дербера» министром «экстерриториальных народностей». 26 января 1918 года представители советской власти объявили, что он, в числе других министров правительства Дербера, подлежит «аресту и преданию суду революционного трибунала» по обвинению в организации власти, враждебной рабочим и крестьянским совдепам. Но в конечном итоге Дмитрий Григорьевич Сулим известен как участник и один из руководителей похода красногвардейцев отряда Федора Сухова, сначала по степной части Алтая, а потом по предгорьям. Биография Дмитрия Сулима обрывается после боя с белогвардейцами 10 августа 1918 года у села Усть-Иня. По одной версии его тело унесла река, по другой — он похоронен вместе с погибшими красногвардейцами.

Улица Карева

Семен Петрович Карев (1885–1918) — еще один участник Первой мировой войны, в память о котором в Барнауле названа улица. Георгиевский кавалер был избран в 1917 году секретарем исполкома Барнаульского Совета депутатов. Семен Петрович — коренной барнаулец, родился в семье рабочего-жестянщика. С 1927 года имя Карева носит бывший

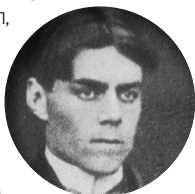

Суховский переулок. А вот бывший проезд Карева был, наоборот, в 1963 году переименован в память о Фроловых, отце и сыне — изобретателе и организаторе горнорудного производства начала XIX века. Это наглядный пример того, как в советское время пожертвовали частично памятью борца за советскую власть, чтобы возродить память о деятелях совсем другой эпохи!

Обстоятельства гибели Семена Карева после свержения в Барнауле советской власти полны драматизма. Его жена смогла наладить связь с тюрьмой, где содержали мужа; помогли ей в этом, в том числе и представители семьи белого офицера Смоленникова. Краевед из Барнаула Юрий Гончаров опубликовал воспоминания сестры Карева, Варвары Петровны Уженцевой: «...Жена его Мария Алексеевна все время старалась спасти его. Она установила связь с офицерами, потом поступила каким-то начальником в тюрьму с целью спасти мужа и оказывать помощь своим и его товарищам, находящимся в тюрьме. Но все это не помогло. Правда, он не был убит вместе с Цаплиным и Присягиным, но все-таки и его расстреляли... Потом Мария Алексеевна добилась, чтобы нам отдали его труп для похорон. Это разрешили, но строго-настрого предупредили, чтобы похороны прошли тайно и чтобы на похоронах никого не было. Они его вырыли из могилы где-то в лесу, там где он был расстрелян и похоронен в общей могиле. Когда его привезли в Барнаул, то он лежал у нас дома на столешне. Стреляли его очевидно в голову, потому что когда я открыла покрывало, чтобы посмотреть... то у него левый висок — все было черное. Похоронили мы его на старом кладбище и поставили памятник. Сейчас там парк Меланжевого комбината, и ничего от могилы не сохранилось».

Улица Сухова

Участник событий Гражданской войны на Алтае Петр Федорович Сухов (1884–1918) проливал, как и многие другие, свою кровь на фронтах Первой мировой войны за Веру, Царя и Отечество.

Информацию о Сухове как о «прибывшем по ранению прапорщике» содержит кемеровское издание 1986 года «Такие женщины в сибирской стороне: книга очерков о наших современницах».

В сборнике опубликована беседа с приемной дочерью Ольги Прокопьевны Суховой (в девичестве Ястребовой) — Антониной Федоровной Карасевой.

«В декабре 1914 года, после не-

долгого знакомства Ольги Ястребовой с прибывшим по ранению прапорщиком Петром Суховым, состоялась их свадьба. Сухов, еще в гимназические годы увлекшийся политической литературой и исключенный за это из гимназии, теперь был уже партийцем-большевиком. Работая на Ашанинских угольных копях под Челябинском, он вел нелегальную работу. Пока Ольга об этом ничего не знала. К мужу порой заходили его знакомые, засиживались в вечерних беседах, чаще всего о войне. Да и кто тогда не говорил о войне! Иногда и сам Сухов по вечерам уходил, говорил — нужно по работе, а приходил перед рассветом. Вот с этим жена смириться не могла, несколько раз учиняла проверку и убедилась: на работе Сухова не было. Захлестнула волна ревности. Ольга Прокопьевна с улыбкой вспомнила об этом: «Тогда и состоялся первый семейный урок политграмоты. Петр, предупредив меня о молчании, сказал, что еще до войны он стал партийцем, на фронте вел работу среди солдат. И теперь занят тем же. «Мы за то, — говорил он, — чтобы добиться прекращения гнусной войны и свергнуть царя, чтоб люди не мучились и всем стало жить лучше. И нам с тобой тоже».

Переулок Колядо

У многих участников Гражданской войны самые известные и порой единственные фотографии сделаны в период службы в Русской императорской армии в годы Первой мировой войны. Вот и часто публикуемое фото Федора Колядо (1898–1919) тоже из дореволюционного времени. Федор Ефимович из семьи переселенцев на Алтай, родился в селе Екатериновка области Войска Донского, это Кубанская область Российской империи. В настоящее время село Екатериновка относится к Ейскому району Краснодарского края. Колядо — представитель не донского, а кубанского казачества. В 1916 году Федор Колядо был призван в армию, служил в Новониколаевске, Мариинске, Иркутске. В 1918 году в составе красногвардейского отряда оборонял Барнаул. Потом в партизанской армии Мамонтова возглавил полк «Красных орлов». Федор Ефимович погиб в бою 15 ноября 1919 года у партизанской столицы — Солоновки.

Переулок Колядо появился на карте Барнаула сравнительно недавно. В протоколе № 20 исполкома Барнаульского горсовета от 27 июня 1963 года «О переименовании улиц и упорядочении нумерации домов в городе» записано: «Учитывая

многочисленные пожелания предприятий, организаций и трудящихся города, в целях улучшения обслуживания населения почтово-телеграфной связью, такси и дружными бытовыми предприятиями, исполком городского Совета депутатов трудящихся решил: переименовать улицы, переулки, проезды с одинаковыми или сходными наименованиями, в том числе: пер. Косой Взвоз — в пер. им. Ф. Колядо».

Улица Степанова

Андрей Степанович Степанов (1873–1922) — участник Первой мировой войны. Улица Степанова в Барнауле находится в Октябрьском районе, от проезда

Тальменского до улицы Лескирзаводской.

Вот что сообщает о нем сайт Управления внутренних дел по Алтайскому краю: «Родился в крестьянской семье.

Окончил два класса городского училища. В царской армии во время мировой войны служил старшим унтер-офицером. После Октябрьской революции с октября 1918 года Андрей Степанович начинает работать в уголовном розыске. После разгрома Колчака Степанова направляют на службу помощником начальника Омского губрозыска. В октябре 1921 года Андрея Степановича утверждают на должность начальника Алтайского губернского угрозыска. Некоторое время перед этим назначением Степанов работал в уголовном розыске Бийска. Прирожденный лидер и организатор, Андрей Степанович отлично знал свое дело. С его приходом работа угрозыска активизируется. Уголовный мир почувствовал это быстро. Организованная преступность уже не была уверена в своей безопасности, и начала делать попытки «договориться» с новым начальником. Ответом были все новые и новые аресты воров и бандитов. 6 марта 1922 года во время ликвидации самой кровавой и многочисленной банды Пименова группа оперативных работников, возглавляемая Степановым, попала в засаду. В ожесточенной перестрелке с бандитами на углу 4-го Прудского переулка и 3-й Алтайской улицы А.С. Степанов и агент Ф. Сергеев погибли».

Улицы Гущина и Бабуркина

Биографии этих двух участников Первой мировой войны связаны с историей милиции Алтая.

Петр Ильич Гущин (1892–1944) родился в белорусском Гродно. В Русской императорской армии служил с 1913 года. Участвовал в Первой мировой войне,

Гражданская война привела его на Алтай, где он и остался жить после демобилизации. Во время Великой Отечественной войны при острой нехватке кадров был принят в милицию. В марте 1942 года стал милиционером 3-го отделения (на улице Крупской). В ночь на

3 сентября 1944 старый солдат погиб в неравной схватке с тремя вооруженными преступниками из банды «Черная кошка». Но на выстрелы среагировала оперативная группа, которая смогла нейтрализовать преступников.

Исполком Барнаульского горсовета 29 октября 1963 года принял решение о переименовании улицы Цветочной в улицу Гущина.

Семён Андреевич Бабуркин (1890–1954) родился в Казанской губернии, с 1909 года семья жила на Алтае, в Причумышье. Бабуркина призвали в армию в годы Первой мировой войны. В 1917 году он вернулся домой. После свержения советской власти в Алтайской губернии летом 1918 года Бабуркин стал партизаном в одном из отрядов Григория Рогова. Личная трагедия ожесточила этого человека: была изнасилована колчаковцами молодая жена Семёна Андреевича и зарублен у крыльца собственного дома его брат. После окончания Гражданской войны на Алтае Бабуркин продолжал долгое время возглавлять отряды по борьбе с контрреволюционерами, в том числе и в Горном Алтае. Потом возглавил окружную милицию. В 1935 году по состоянию здоровья переехал в село Петровка Троицкого района, возглавлял там колхоз. Умер в 1954 году.

Решением Барнаульского горсовета от 3 августа 1987 года улица Буровая в Индустриальном районе Барнаула переименована в улицу Бабуркина.

Улица Парфенова

Участник Первой мировой войны Петр Семенович Парфенов-Алтайский (1894–1937) получил свою именную улицу в Октябрьском районе Барнаула только в 1987 году в честь празднования 50-летия Алтайского края. Автору текста песни «По долинам и по взгорьям» не повезло: официально стихи закрепились за ним спустя много лет после смерти.

В январе 1915 года Парфенов пошел добровольцем на фронт — рядовым. В боях получил Георгиевский крест 4-й степени. После ранения в сентябре 1915 года Парфенов был отпра-

влен во 2-ю Московскую школу прапорщиков. Окончил ее в феврале 1916 года, был оставлен помощником курсового офицера, затем переведен в 186-й запасной стрелковый полк, позже отправлен на Румынский фронт. За год прошел путь от прапорщика до поручика (за боевые отличия). По последнему ранению в 1917 году получил двухмесячный отпуск и приехал к родителям на Алтай, стал офицером 24-го Сибирского запасного стрелкового полка. В октябре 1917 года был от Славгородского уезда делегатом II Всероссийского съезда Советов, провозгласившего советскую власть (в списках делегатов записан как «меньшевик-интернационалист»).

22 октября 1918 года военно-полевым судом 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка Парфенов был приговорен к расстрелу. Спасен офицером-поэтом Ревердатто. 18 ноября 1918 года Парфенов был сначала посажен в эшелон 3-го Барнаульского полка, но смог все-таки остаться в Барнауле, а то мог бы и не доехать живым дальше Чесноковки.

Чему теперь стоит больше удивляться: что борца за власть Советов расстреляли в год двадцатилетия этой власти или тому, что в его память назвали улицу в год семидесятилетия той же советской власти?

Добротинский переулочек

Сразу скажем, в настоящее время переулочек с таким названием нет в Барнауле. Он существовал с 1906 или 1907 года и по 14 апреля 1927-го, когда решением Барнаульского горсовета Добротинский переулочек был переименован в Трудовой.

Добротинским переулочком назывался в честь командира 12-го Барнаульского полка Сергея Федоровича Добротина (1854 – год смерти неизвестен), проявившего беспримерное мужество в сражениях Русско-японской войны. На Первой мировой войне генерал Добротин был командиром дивизии и корпуса, заслужил орден Св. Георгия 3-й степени и Георгиевское оружие, украшенное бриллиантами, а также французский орден Почетного легиона. Примечательно, что именно в его 44-й пехотной дивизии началось формирование будущего Чехословацкого корпуса, чьи легионеры оставили о себе в Сибири печальную память в песне:

*Отец мой был природный пахарь,
А я работал вместе с ним.
Отца убили злые чехи,
А мать живьем в костре сожгли.*

Дивизии Добротина была придана в качестве разведчиков 1-я рота Чешской добровольческой дружины. Под командованием Добротина служили многие извест-

ные впоследствии офицеры Чехословацкого корпуса, в частности, генерал Чечек. Добротин весьма импонировал чехам своим поведением и теплым отношением. Между собой чехи называли его «Отец Жижка», поскольку генерал с Русско-японской войны имел только один глаз, как и знаменитый герой Гуситских войн.

Улица Ваксмана

Улица Лазаря Ваксмана (1890–1945) просуществовала в Барнауле недолго, с 1945 по 1952 год.

Бывший барнаульский раввин Исроэль Каменецкий в 2008 году вспоминал на страницах «Российской газеты»: «После окончания Первой мировой войны в Барнаул попал доктор Лазарь Ваксман. В 1918 году его направили на Алтай для борьбы с эпидемией тифа. На Алтае он создал кожно-венерологическую службу. Его именем была названа улица, сегодня Малотобольская».

Правнучка Лазаря Вильгельмовича Ваксмана рассказывала о прадеде: «Сразу после окончания Томского университета в 1914 году он попал на фронт. После возвращения с фронта прадед кратко и очень скупно рассказывал жене, что попал в Польшу под одну из первых немецких газовых атак. Это было сразу после газовой атаки немцев у Ипра. Но их гарнизон выжил и еще отбросил немцев назад. Тогда еще не было противогазов, и медики из его лазарета быстро сообразили и скомандовали: снимать гимнастерки, заливать их водой или мочой и плотно завязывать лицо. Приходилось оперировать раненых прямо в таком газовом облаке. С того дня прадед стал очень тяжело болеть, мучала одышка, перенес несколько инфарктов совсем молодым человеком, но несмотря на это, много работал, оперировал и лечил больных днем и ночью, никогда не отказывал в помощи. Сначала служил хирургом, потом главным врачом созданной его руками венерологической больницы в Барнауле. Сидел в 1937-м как все, но из тюрьмы вышел, и вскоре умер. Это произошло в марте 1945 года прямо на работе, от пятого по счету инфаркта на пятьдесят третьем году жизни».

Исполком Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся от 15 января 1945 года поручил Барнаульскому горисполкому «увековечить память старейшего врача Л.В. Ваксмана, отдавшего 28 лет своей жизни здравоохранению трудящихся Алтайского края».

Улица Малая Тобольская была переименована в ул. Л.В. Ваксмана.

В октябре 1952 года Барнаульский горсовет постановил восстановить название улицы Малой Тобольской «в связи с затруднениями переоформления инвентаризационной и другой документации по домовладениям». ■